

Услышав слова Чэнь Бяня, Ли Цин скривил губы в легком неудовольствии. Перспектива лишиться заветной стеклянной библиотеки из-за внезапно возникшей женщины казалась ему совершенно неприемлемой.

Вспомнив наставления старосты, он не удержался от вопроса: «Старейшина, что же все-таки произошло с этой тетужкой Ван? Муж умер, а дети у нее есть?»

Староста, словно лишь того и ждал, чтобы излить накопившееся, заговорил, едва заслышав вопрос Ли Цина: «Пришла она к нам из деревни Хоушань. Родителей лишилась рано, сироткой росла, побираясь по чужим дворам. Десятилетия назад вышла замуж за нашего Ван Шэна, да только жили они в такой нищете, что и поесть-то было нечего! Вскоре после рождения сына, Ван Шэн слег и умер».

В голосе его зазвучала скорбь. «Беда не приходит одна. В тот год внезапное наводнение разрушило их соломенную лачугу».

Гэгэ, до того внимательно слушавшая в стороне, не выдержала: «А что же было потом?»

«Пожалев вдову с сиротой, жители всем миром поставили ей дом на общинной земле. Да только с годами тётя Ван пристрастилась к халяве. Чуть что не по ней – в слезы, в крик, а то и вовсе самоубийством грозит... Пока своего не добьется, не успокоится».

Было видно, что староста давно раскусил ее уловки, и его досаде не было предела. «Понимаете, помочь – это добрая воля, а не обязанность! Сколько ни будь добр, а издевательств никто терпеть не станет. Со временем все стали считать ее блажной и просто не обращают внимания».

Ли Цин понимающе кивнул, а затем, словно выуживая детали, спросил: «А где же ее сын?»

Лицо старосты расплылось в улыбке: «А сын у нее – золото, а не парень! В университет поступил, да наша деревня ему всем миром на учебу собирала. Он там подрабатывал, да еще до выпуска все деньги до копейки людям вернул».

«Более того, несколько лет назад он даже дом с плоской крышей для тети Ван построил».

Выражение лица Ли Хуайшэня слегка изменилось, и он спросил, словно невзначай: «Давно ли он приезжал?»

«Эх, немало лет прошло... С тех пор как дом построил, и не навещался. На праздники деньги присылает, а сам, видать, в работе погряз».

«А землю ту, да, деревня давно обратно забрала, но старый дом и пустует». Староста взглянул на Ли Цина и искренне произнес: «Я первый был благодарен дизайнеру Ли за то, что он решил

здесь библиотеку для детей построит.

И кто бы мог подумать, что тетка Ван сцену закатила в такой момент... Простите нас, я искренне сожалею».

Ответственный за съемки подошел ближе и, стараясь примирить стороны, сказал: «Старейшина Ван, вашей вины здесь нет. Но, кажется, характер у тети Ван и вправду... непростой. Вам, жителям, нужно попытаться ее остановить. Идеально было бы, если бы вы смогли все уладить и мы продолжили съемки по плану. В противном случае, мы, как организаторы шоу, не можем допустить трагедии».

Староста нахмурился, но согласился: «Да, я что-нибудь придумаю. Постараюсь сделать все, чтобы не создавать проблем для ваших съемок».

Но что можно было придумать против такой, как тетя Ван – упрямой, несговорчивой, годами бессовестно вымогающей подачки и готовой в любой момент пригрозить «лечь и помереть»?

Если бы у кого-то был план, то его бы уже давно осуществили. С ней просто невозможно было ничего сладить!

Заметив замешательство старосты, Ли Цин почувствовал укол сочувствия. Через мгновение на его лице расцвела улыбка. «...У меня есть решение».

В связи с ремонтом школы учителя-волонтеры решили провести для учеников внеочередной урок физкультуры на свежем воздухе. Сейчас стайка ребятишек с радостным визгом носилась по лужайке.

Поговорив с главой деревни, Ли Цин подошел к учительнице: «Учитель Чэнь».

«Здравствуйте, дизайнер Ли», – вежливо поздоровалась Чэнь Фан. Она приехала в деревню Паньюэ пять лет назад и была единственным учителем-волонтером, продержавшимся здесь так долго. Ученики всех возрастов безоговорочно доверяли ей.

Ли Цин протянул несколько пакетов с конфетами и шоколадом, которые он специально припас. «Учитель Чэнь, не могли бы вы раздать это детям от моего имени?»

«Спасибо», – Чэнь Фан с улыбкой приняла угощение. Игравшие дети тут же замерли, устремив жадные взгляды на лакомства в руках учительницы. «Староста, раздавай угощение».

«Спасибо, учитель! Спасибо, братик!» – староста класса, девочка лет десяти, смущенно покраснев, подбежала к Чэнь Фан со словами благодарности.

«Пожалуйста», - ответил Ли Цин, нежно взъерошив ее волосы.

Проводив взглядом ребят, он обратился к учительнице: «Учитель Чэнь, школа сейчас временно закрыта на ремонт. Чем дети будут заниматься в ближайшие дни?»

«Я дала им небольшую передышку», - Чэнь Фан вопросительно взглянула на молодого человека и честно ответила: «Некоторые дети живут в соседних деревнях, и им довольно сложно добираться сюда каждый день».

Ли Цин кивнул, немного помолчал и выдержал паузу.

Чэнь Фан взглянула на свои старенькие наручные часы. «Дизайнер Ли, разве вы не должны сейчас снимать?»

«Произошел небольшой инцидент, поэтому съемки пока отложены», - Ли Цин, не таясь, вкратце рассказал о случившемся с тетушкой Ван.

«Как можно ставить свои корыстные интересы выше образования детей?» - Чэнь Фан неодобрительно нахмурилась. Она слышала и раньше о дурной славе тети Ван, но никогда не сталкивалась с ней лично.

Ли Цин кивнул и сделал шаг вперед. «Поэтому, ради детей, я хочу попросить вас, учитель Чэнь, о помощи».

Глаза Чэнь Фан удивленно расширились. «...Меня?»

«Да, - Ли Цин посмотрел ей прямо в глаза и утвердительно кивнул.

...

Полчаса спустя занятия закончились.

После короткого инструктажа Чэнь Фан привела к Ли Цину пятерых учеников из деревни. «Дизайнер Ли, эти дети очень смысленные. Им можно доверить любое дело».

Ли Цин тепло улыбнулся в ответ, небрежно развернул молочную конфету и отправил ее в рот. Дети послушно выстроились в ряд, с любопытством разглядывая красивого старшего брата и с нескрываемым желанием попробовать такое же лакомство.

Ли Цин, словно фокусник, достал из кармана целую горсть конфет. «Хотите? Присаживайтесь, поболтаем».

Невысокий худенький мальчик, оглянувшись на товарищей, шагнул вперед. «...Здравствуйте, братик, меня зовут Ван Чэн».

«Привет», – Ли Цин улыбнулся, протянул ему угощение и похлопал по каменной скамье рядом с собой. «Сядь сюда».

«Мгм!»

Увидев, что Ван Чэну досталась конфета, остальные ребята один за другим подошли к Ли Цину и вскоре расселись вокруг него. Тот оглядел их и с улыбкой спросил: «Знаете, зачем я здесь?»

«Чтобы построить нам школу».

Ли Цин улыбнулся и кивнул, его голос звучал ласково и спокойно: «Но при строительстве школы возникла небольшая проблема, и мне нужна ваша помощь, вы не против?»

Ван Чэн перестал жевать конфету. «Братик, что случилось?»

«Подойдите поближе, я скажу вам по секрету», – позвал их Ли Цин, и дети тут же сгрудились вокруг него. Несколько минут он что-то тихо шептал, а затем, выпрямившись, спросил: «Справитесь?»

Ван Чэн немного подумал и твердо ответил: «...Да!»

«А остальные?»

«Справимся!»

Ли Цин, довольный ответом, взъерошил волосы стоявшего ближе всех Ван Чэна. Но в следующее мгновение мальчик густо покраснел.

«Что случилось?» – Ли Цин озадаченно взглянул на него.

Ван Чэн смущенно потер голову и тихо произнес: «Братик, от тебя очень приятно пахнет».

«Да, лучше, чем от моего отчима!»

«И даже лучше, чем от моей мамы».

Это заявление встретило всеобщую поддержку и одобрение.

«Вы двое, не говорите глупости!» – Чэнь Фан, видя замешательство на лице Ли Цина, остановила их с улыбкой. «Дизайнер Ли, дети говорят так, потому что вы им понравились. Они еще маленькие и не понимают, что говорят, не обращайтесь внимания».

Ли Цин, очнувшись от оцепенения, кивнул с улыбкой.

Ли Хуайшэнь стоял в стороне, наблюдая за смехом и болтовней брата и детей, но не стал им мешать. Его помощник подошел и прошептал ему на ухо: «Господин Ли, ваше поручение выполнено».

«Хорошо, только без ошибок», – ответил Ли Хуайшэнь, не отрывая взгляда от Ли Цина. В его обычно холодном и строгом взгляде промелькнули редкие искорки тепла.

Помощник почувствовал перемену в настроении шефа и молча опустил глаза.

<http://bllate.org/book/14669/1302370>